ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ
THE LAW ENFORCEMENT IN INTERNATIONAL LAW

УДК 342.97
DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(1).131-139

CC BY 4.0

ОТКАЗ ОТ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ (CAS)

И.А. Васильев
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье
Дата поступления –
30 октября 2023 г.
Дата принятия в печать –
29 декабря 2023 г.
Дата онлайн-размещения –
20 марта 2024 г.

Ключевые слова
Спортивные федерации, спортивные споры, разрешение споров, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, личные права, справедливое правосудие, фундаментальные принципы права

Спортивные правоотношения, как обладающие частноправовой юридической природой и предполагающие «горизонтальные» межсубъектные связи, по умолчанию не предполагают распространения на них гарантий, предусмотренных международными актами в сфере защиты прав человека в целях защиты личности в «вертикальном» взаимодействии с публичными субъектами. Однако названный доктринальный подход попрежнему вызывает сомнения со стороны субъектов спорта, предпринимающих попытки его опровержения через вовлечение в спортивные споры в качестве аргументов отдельных норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) (полноценно ст. 6 и 8 прежде всего). Дополнительным стимулом к таким инициативам выступает расположение подавляющего числа международных и континентальных спортивных федераций, их юрисдикционных органов и самого Спортивного арбитражного суда (CAS) в национальных правопорядках, признающих применение ЕКПЧ. Перспективы аргументации при разрешении спортивных споров, построенной на требованиях буквального применения норм ЕКПЧ, рассматриваются в статье с опорой на правоприменительную практику CAS. В заключение делается вывод об использовании только отдельных смыслов ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ в спортивном правосудии, тогда как остальные статьи ЕКПЧ обоснованно игнорируются в процессе правоприменительной практики юрисдикционных инстанций спортивных федераций и CAS.

WAIVER TO APPLY THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS IN THE RESOLUTION OF DISPUTES IN THE COURT OF ARBITRATION FOR SPORT (CAS)

Ilia A. Vasilyev
St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Article info
Received –
2023 October 30
Accepted –
2023 December 29
Available online –
2024 March 20

Keywords
Sports federations, sports disputes, dispute resolution, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, personal rights, fair trial, fundamental principles of law

The subject. Sports legal relations, as having a private legal nature, and assuming “horizontal” inter-subject relations by default, do not imply the extension to them the guarantees provided by international acts in the field of human rights protection in order to protect the individual in “vertical” interaction with public subjects. However, this doctrinal approach is still questioned by sports actors, who make attempts to refute it through the involvement of certain norms of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ECHR) (Articles 6 and 8, mostly) as arguments in sports disputes. An additional incentive for this is the location of international and continental sports federations, their jurisdictional bodies and the Court of Arbitration for Sport (CAS) in the national legal orders that recognize the application of the mentioned ECHR.
The purpose of the study. The prospects of arguments in the resolution of sports disputes based on the requirements of the literal use of the norms of the ECHR are considered in this article.
Methodology. Methods of analysis and comparison based on the CAS practice.

ISSN 2542-1514 (Print)

The main results of research and the field of their application. The use of only certain meanings of part 1 of Article 6 of the ECHR in sports justice is forced to be taken into account by CAS due to the prospect of appealing decisions to the Swiss Federal Tribunal.
Conclusions. The norms of the ECHR generally do not apply in sports justice.

1. Введение

Последовательное обоснование в практике Спортивного арбитражного суда (далее – спортивный арбитраж, арбитраж, *CAS*), юрисдикционных органов международных и континентальных спортивных федераций (далее – спортивные федерации, федерации, спортивные регуляторы) частноправовой природы спортивной ответственности [1] направлено на выведение правоотношений, одной стороной которых является спортивная федерация, зарегистрированная в странах, признающих Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ, Конвенция), из-под ее применения как гарантий «вертикальной» защиты личности от злоупотреблений государства. Прямое или косвенное признание субъектом нормативных актов федерации может повлечь юридические последствия в форме возникновения споров и спортивной (дисциплинарной) ответственности [2]. Правоотношения, вытекающие из аффилиации со спортивным регулятором, последовательно признаются в практике арбитража «горизонтальными» отношениями, для которых не может быть предназначена ЕКПЧ.

В одном из споров арбитраж в ответ на аргумент спортсменки, что «записи переговоров являются незаконно полученными доказательствами в нарушение ее основных и процессуальных прав, в частности, нарушения ее права на частную жизнь», ответил: «…интерес в установлении истины должен превалировать над интересом спортсменки в том, чтобы тайные записи не были использованы против нее в настоящем разбирательстве»[1]. Презумпция превалирования публичного интереса федерации по установлению спортивной ответственности за нарушения антидопингового регулирования ранее была подтверждена арбитражем со ссылкой на практику Федерального трибунала Швейцарии[2]: «В прецеденте по делу о допинге, связанном с лошадьми… было установлено, что нарушение частных интересов спортсменов – таких как права личности – спортивной федерацией в принципе законно и оправдано подавляющим интересом международной борьбы с допингом в спорте и, в более общем смысле, защитой благополучия лошадей как животных»[3]. Встречая потенциальное вторжение в сферу личных прав, арбитраж прибегает к взвешиванию «публичных» (олицетворяемых конкретным регулированием федерации, например, антидопинговым регламентом) и «частных» (основанных на личных правах субъекта спорта) интересов. Поэтому *CAS*, вне зависимости от позиции арбитров по конкретному спору, должен поддерживать иммунитет к проверке спортивных правоотношений на буквальное соответствие основным правам и свободам, представленных в положениях ЕКПЧ, и проведение собственного теста на соблюдение гарантий, которые до определенной степени совпадают с положениями ч. 1 ст. 6 Конвенции, но не являются результатом ее применения.

2. Ограниченное использование гарантий ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ с учетом специфики спортивного правосудия

Приведенный во введении тезис опирается на предшествующую последовательную практику арбитража о допустимости распространения гарантий, созвучных положениям ч. 1 ст. 6 Конвенции, на субъектов спорта: «… согласно ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при определении его гражданских прав и обязанностей. Исключение любого внешнего рассмотрения (будь то арбитражный суд[4]) дисциплинарных решений, принятых органами федерации, противоречило бы фундаментальному праву,

[1] Arbitration CAS 2016/O/4481 International Association of Athletics Federations (IAAF) v. All Russia Athletics Federation (ARAF) & Mariya Savinova-Farnosova, award of 10 February 2017, para. 106. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/4481.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[2] Высшая судебная инстанция Швейцарии, рассматривающая апелляции по закрытому перечню оснований на решения *CAS*.

[3] Arbitration CAS 2008/A/1636 Andrew Hoy v. Fédération Equestre Internationale (FEI), award of 27 January 2009, para. 25. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/1636.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[4] Имеется в виду *CAS*.

ISSN 2658-4050 (Online)

поскольку такие органы не отвечают этим требованиям»[5]. Обратим внимание, что арбитраж говорит не о буквальном применении ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ, но только о выборочном использовании представленного в названной норме принципа справедливого и независимого разрешения спора, подтверждая невозможность включения юрисдикционных органов спортивных федераций (и самого *CAS* [3]) в понятие «суда» в смысле, заложенном в Конвенцию. При этом названное право на справедливое разрешение спора имеет определенные условия реализации в качестве основ публичного порядка [4] в спортивной юриспруденции, осуществляемой юрисдикционными органами федераций и арбитражем в швейцарском правопорядке: «…некоторые процессуальные гарантии, предусмотренные ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ, в спорах, касающихся гражданских прав и обязанностей, косвенно применимы даже в суде[6] – тем более в дисциплинарных вопросах. Таким образом, этот принцип является частью публичного порядка Швейцарии»[7].

Выделенной нами логике рассуждений подчиняются и решения арбитража, в которых, с оговорками об основаниях использования, подтверждается соблюдение в спортивной юриспруденции фундаментального принципа права – справедливости [5; 6] – применительно к институциональным основам разрешения спора. Приведем четыре показательных примера в правоприменительной практике *CAS*, которые раскрывают нам комплексное содержание такой гарантии.

Во-первых, в связи с соблюдением сроков давности привлечения к спортивной ответственности (*statute of limitation*) арбитраж ожидаемо разделяет строгий подход при попытках их фактического расширения. Как было отмечено *CAS*, «…применение более длительного срока давности к делу, которое уже было просрочено на момент вступления в силу новой нормы, несовместимо со “справедливым разбирательством”». Все интересы, защищаемые сроком давности, в частности законные процессуальные интересы должника/ответчика, будут нарушены, если федерация[8] сможет задним числом разрешать преследование за проступок, срок давности по которому уже истек. Такой бессрочный подход к дисциплинарным спорам представляет серьезную угрозу принципу правовой определенности, что является нарушением ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ»[9]. Применение арбитражем по аналогии гарантии соблюдения срока давности представляется нам предопределенным в силу неизбежного использования фундаментального принципа правовой определенности (*legal certainty*) для защиты субъектов спорта в подобных ситуациях. При этом обратим особое внимание – *CAS* использует не норму Конвенции, а ссылается на общий принцип права.

Во-вторых, право на публичное слушание при разрешении спортивного спора (*public hearing*) имеет ограниченное применение. Так, в одном из решений можно отметить следующий вывод: «…ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ допускает отступления от права на публичное слушание, если, среди прочего, этого требует гарантия общественного порядка, например, если, отправляя электронные письма в *CAS*, болельщики футбольных клубов, участвующих в разбирательстве, нарушают установленную процедуру, и можно ожидать, что они продолжат демонстрировать это на слушаниях… Заседание, на котором обсуждаются только сложные процедурные вопросы, такие как юрисдикция *CAS*, приемлемость апелляции и правомочность апеллянта подавать иск, соответствует требованиям ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ, даже если оно не является публичным»[10].

В-третьих, арбитраж не сомневается, что когда в споре фигурируют показания анонимных свидетелей (*anonymous witness*), «…это затрагивает право быть заслушанным, гарантированное ст. 6 ЕКПЧ, од-

[5] Arbitrage TAS 2011/A/2433 Amadou Diakite c. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), sentence du 8 mars 2012, para. 24. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/2433.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[6] Имеется в виду *CAS*.

[7] Arbitration CAS 2011/A/2425 Ahongalu Fusimalohi v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 8 March 2012, para. 22. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/2425.pdf (дата обращения: 20.10.2023); Arbitration CAS 2011/A/2426 Amos Adamu v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 24 February 2012, para. 66. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/2426.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[8] Речь идет о национальной спортивной федерации.

[9] Arbitration CAS 2015/A/4304 Tatyana Andrianova v. All Russia Athletic Federation (ARAF), award of 14 April 2016, para. 49. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/4304.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[10] Arbitration CAS 2018/A/5746 Trabzonspor Sportif Yatirim ve Futebol Isletmeciligi A.S., Trabzonspor Sportif Yatirim Futebol Isletmeciligi A.S. & Trabzonspor Kulübü Dernegi v. Turkish Football Federation (TFF), Fenerbahçe Futbol A.S., Fenerbahçe Spor Kulübü & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 30 July 2019, paras. 101, 102. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/5746.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

ISSN 2542-1514 (Print)

нако *CAS* может допустить анонимных свидетелей без нарушения такого права, и при соблюдении определенных строгих условий»[11]. В данном случае ссылка на актуальность положения Конвенции снова обусловлена совпадением ее содержания с фундаментальными принципами права на защиту (*rights of the defence*) и права быть услышанным (*right to be heard*), что предполагает именно их применение как доктрин общей теории права, находящихся на вершине иерархии юридических норм.

В-четвертых, обязанность субъекта спорта по сотрудничеству со спортивной федерацией в процессе расследования и разрешения спора (*obligate to collaborate*), которая является результатом очередного баланса интересов субъекта спорта и федерации, должна оцениваться в свете соответствующих «процессуальных и фактических рамок»[12]. Сегодня практически все спортивные федерации нормативно устанавливают обязанность находящихся под юрисдикцией субъектов сотрудничать со своими органами, компетентными в проведении расследований и разрешении споров, подкрепленную мерами спортивной ответственности[13]. Проблема соотношения названного требования и права не давать показания против себя как гарантии от самообвинения подробно и на достойном уровне рассмотрена в одной из недавних публикаций [7]. Как справедливо было замечено арбитражем в одном из дел, «…ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ включает привилегию против самообвинения… но в данном случае это положение неприменимо, поскольку лицо подвергается санкциям не за то, что не сотрудничало со следственной палатой, а за то, что своевременно не предоставило запрошенный документ»[14]. Следует учитывать, что возможности федерации по выявлению нарушений со стороны субъекта спорта, обязавшегося соблюдать ее нормативную базу, объективно ограничены. Спортивные регуляторы не имеют тех же правовых инструментов, которые доступны государственным правоохранительным органам [8–11]. Следовательно, с одной стороны, федерациям необходимо устанавливать в своих актах нормы, обязывающие тех, кто подпадает под их действие, – свидетелей или сторон – сотрудничать в расследованиях и при разрешении споров, равно как и предусматривающие санкции для тех, кто этого не делает. С другой стороны, в свете баланса интересов регуляторов и субъектов спорта определенные обязанности сотрудничества могут быть чрезмерными и вторгаться в сферу личных прав, что предполагает доказывание превалирующего публичного интереса к тому [12; 13]. Например, раскрытие коммерческой информации и тайны, личной переписки субъекта спорта. В данной ситуации не существует презумпции превалирования публичного интереса в сравнении с применением, к примеру, антидопинговых правил [14; 15]. Таким образом, как верно отмечается в практике *CAS*, «не существует стандарта, согласно которому обязанность сотрудничества всегда запрещена или разрешена. Вместо этого баланс интересов зависит от конкретных обстоятельств»[15].

3. Неприменимость норм ЕКПЧ для спортивного правосудия

Подчеркнем, что во всех рассмотренных ранее нами четырех ситуациях арбитраж признаёт определенную ценность за косвенным заимствованием смысла только отдельных гарантий, следующих из положений ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ. Распространение по умолчанию действия ч. 2, 3 ст. 6, ст. 8 и иных норм Конвенции на спортивное правосудие и вовсе отрицается. Например, в отношении ч. 2 ст. 6 арбитраж считает, что: «…в той мере, в какой клуб опирается на ч. 2 ст. 6 ЕКПЧ, утверждая, что УЕФА нарушил принцип *nulla poena sine lege*, этот аргумент должен по-

[11] Arbitration CAS 2009/A/1920 FK Pobeda, Aleksandar Zabrcanec, Nikolce Zdraveski v. UEFA, award of 15 April 2010, para. 13. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/1920.pdf (дата обращения: 20.10.2023); Arbitration CAS 2011/A/2384 Union Cycliste Internationale (UCI) v. Alberto Contador Velasco & Real Federación Española de Ciclismo (RFEC) & CAS 2011/A/2386 World AntiDoping Agency (WADA) v. Alberto Contador Velasco & RFEC, award of 6 February 2012, paras. 30, 31. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/2384, 2386.pdf (дата обращения: 20.10.2023); Arbitration CAS 2019/A/6388 Karim Keramuddin v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 14 July 2020, para. 125. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/6388.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[12] Arbitration CAS 2017/A/5003 Jérôme Valcke v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 27 July 2018, paras. 261–264. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/5003.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[13] См., напр., ст. 22 «Обязательство о сотрудничестве» Регламента РФС по разрешению споров. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents (дата обращения: 20.10.2023).

[14] Arbitration CAS 2018/A/5769 Worawi Makudi v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 11 February 2019, para. 136. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/5769.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[15] Arbitration CAS 2017/A/5003, para. 265.

ISSN 2658-4050 (Online)

терпеть неудачу, поскольку норма применима только к уголовному разбирательству...»[16]

Применительно к ч. 3 ст. 6 ЕКПЧ *CAS* также занял строгую позицию – норма не актуальна, поскольку «…это положение применимо только к уголовному судопроизводству»[17]. Проводя не более чем аналогию с ч. 3 с. 6 Конвенции, арбитражем признаётся правомерным отказ в заслушивании свидетеля при разрешении спортивного спора: «Сам факт отказа по уважительным причинам использовать свои полномочия для заслушивания свидетеля не нарушает принцип равенства сторон, предусмотренный ЕКПЧ. Как правило, только недостатки в юридическом представительстве, которые вменяются в вину государственным органам, могут привести к нарушению ч. 3 ст. 6 ЕКПЧ»[18].

Обращая внимание на горизонтальные отношения между субъектами спорта, отличными от вертикальных «государство – личность», *CAS* отказывает и в прямом применении положений ст. 8 ЕКПЧ: «…апеллянт жалуется, что применение регламента ФИФА[19] противоречит праву игрока… на неприкосновенность частной жизни, гарантированному ст. 8 ЕКПЧ. При этом он упускает из виду, что вышеупомянутые нормы являются обязательными для государства, а не для ответчика, который, несмотря на фундаментальную важность своей роли в организации футбола, не является органом государства»[20].

Показательна линия размышлений арбитража в одном из споров, что «…в принципе основные права и процессуальные гарантии, предоставляемые международными договорами по защите прав человека, не должны применяться непосредственно в частных отношениях между физическими лицами и, следовательно, не используются в дисциплинарных делах, рассматриваемых частными ассоциациями. Это мнение согласуется с прецедентным правом Федерального суда Швейцарии, который в контексте апелляции на решение спортивного арбитража заявил, что апеллянт ссылается на ст. 8 ЕКПЧ. Однако он не был субъектом, в отношении которого была применена государственная мера, поэтому эти положения в принципе неприменимы»[21].

4. Выводы

Рассмотренный нами дискурс использования частично совпадающих со смыслом ч. 1 ст. 6 Конвенции гарантий об основах «справедливого разбирательства» потребуется в трех основных ситуациях осуществления юрисдикционными органами и арбитражем спортивного правосудия.

Во-первых, когда нормативная база федерации не содержит даже косвенного упоминания признанных в практике *CAS* процессуальных гарантий, перечисленных в ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ, что является более чем допустимым в силу реализации их сферы саморегулирования [16], автономии [17–20]. Можно согласиться с арбитражем на примере одного из споров, что «…ситуация была бы иной, если бы *LEN*[22] включил в свой Устав процессуальные права, основанные на ЕКПЧ... В таком случае ЕКПЧ применялась бы на основании собственных правил *LEN*, а члены *LEN* могли бы воспользоваться тем, что в таком случае можно было бы квалифицировать как права субъектов внутри федерации. Однако *LEN* не включил ЕКПЧ в свои правила»[23].

Во-вторых, в отсутствие нормативного закрепления и аналогичного общего принципа права любые процедурные гарантии, созвучные с ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ, будут признаваться в юрисдикционном или арбитражном разбирательстве только в случае

[16] Arbitration CAS 2013/A/3139 Fenerbahçe SK v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA), award of 5 December 2013, para. 90. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/3139.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[17] Arbitration CAS 2010/A/2311 & 2312 Stichting Anti-Doping Autoriteit Nederland (NADO) & the Koninklijke Nederlandsche Schaatsenrijders Bond (KNSB) v. W., award of 22 August 2011, para. 33. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/2311, 2312.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[18] Arbitration CAS 2011/A/2463 Aris FC v. Javier Edgardo Campora & Hellenic Football Federation (HFF), award of 8 March 2012, paras. 14, 16. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/2463.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[19] Международная федерация футбола.

[20] Arbitration CAS 2009/A/1957 Fédération Française de Natation (FFN) v. Ligue Européenne de Natation (LEN), award of 5 July 2010, para. 19. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/1957.pdf (дата обращения: 20.10.2023); Arbitrage TAS 2012/A/2862 FC Girondins de Bordeaux c. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), sentence du 11 janvier 2013, para. 107. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/2862.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[21] Arbitrage TAS 2011/A/2433, para. 23.

[22] Континентальная спортивная федерация – Европейская конфедерация водных видов спорта, – являющаяся членом международной федерации водных видов спорта (*FINA*). URL: https://www.len.eu/about-len/len/ (дата обращения: 20.10.2023).

[23] Arbitration CAS 2009/A/1957, para. 20.

включения таковых в публичный порядок места разрешения спора (к примеру, публичный порядок Швейцарии включил ряд гарантий, предусмотренных ч. 1 ст. 6 Конвенции, как мы отмечали ранее на примере практики *CAS*[24]) либо на основании правоприменительной практики спортивных инстанций («… ситуация была бы иной… если бы *LEN* ссылалась на ЕКПЧ как на применимую к дисциплинарным разбирательствам в своих юрисдикционных органах»[25]). Как мы помним, решение, принятое в соответствии с нормами актов спортивной федерации, может быть пересмотрено *CAS*, только если оно не вынесено в нарушение принципа, относящегося к публичному порядку[26].

Наконец, любые гарантии ст. 6 Конвенции не должны являться сдерживающим фактором для органов спортивного правосудия в порядке ссылки на них: «ст. 6 ЕКПЧ, устанавливающая право каждого человека на справедливое и публичное разбирательство, применяется к любому суду, учрежденному на основании закона. Поскольку разбирательство в дисциплинарном органе ассоциации не является судебным, этот орган не может быть квалифицирован как “суд” по смыслу ЕКПЧ», однако «…даже если ст. 6 ЕКПЧ не должна применяться как таковая, факт остается фактом: соблюдение права на защиту в любом разбирательстве, начатом против лица и способном привести к совершению действия, дающего повод для жалобы, представляет собой общий принцип права, который должен быть обеспечен даже в отсутствие идентичной по содержанию нормы акта»[27]. Заметим, что отраслевые принципы *lex sportiva* [21] (особенно – собственные стандарты доказывания в процессе разрешения споров), используемые в глобальном и национальных измерениях спортивного правосудия, также не нуждаются в «нормоконтроле» через призму ЕКПЧ. При этом, поскольку защитную функцию, как мы продемонстрировали на ряде примеров в настоящей статье, выполняют фундаментальные принципы права [22; 23], контуры которых четко определены, даже теоретический вопрос о прямом или хотя бы косвенном применении норм Конвенции гарантированно разрешится в пользу вышеназванных принципов[28]. Много более неопределенная для субъектов спорта ситуация будет складываться при вовлечении в построенную подобным образом аргументацию ссылок на принципы права в процессе применения не спортивных санкций, а собирательно так называемых «административных мер» (например, отстранения клуба от участия в соревновании [23] или отстранения спортсменов от участия в соревнованиях [24; 25]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Van Kleef R. Reviewing Disciplinary Sanctions in Sports / R. Van Kleef // Cambridge Journal of International and Comparative Law. – 2015. – Vol. 4, iss. 1. – P. 3–28.

2. Van Kleef R. The legal status of disciplinary regulations in sport / R. van Kleef // The International Sports Law Journal. – 2014. – Vol. 14, iss. 1–2 – P. 24–45. – DOI: 10.1007/s40318-013-0035-z.

3. Blackshaw I. S. CAS 92/A/63 GUNDEL v FEI / I. S. Blackshaw // Leading Cases in Sports Law / ed. J. Anderson. – The Hague : T.M.C. Asser Press, 2013. – P. 64–74. – (ASSER International Sports Law Series). – DOI: 10.1007/978-90-6704-909-2_4.

4. Rakhmanova E. N. The legal and organizational basis of ensuring safety of sports activities in Hungary / E. N. Rakhmanova, M. Tihanyi, M. Szabolcs // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, вып. 3. – С. 759–770. – DOI: 10.21638/spbu14.2022.311.

[24] Arbitration CAS 2011/A/2425, para. 22; Arbitration CAS 2011/A/2426, para. 66.

[25] Arbitration CAS 2009/A/1957, para. 20.

[26] Arbitration CAS 2016/A/4722 ACS Poli Timisoara v. Romanian Football Federation (RFF) & Romanian Professional Football League (RPFL), award of 2 March 2017, para. 115. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/4722.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[27] Arbitrage TAS 2000/A/290 Abel Xavier & Everton FC / Union des Associations Européennes de Football (UEFA), sentence du 2 février 2001, para. 10. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/290.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

[28] Arbitrage TAS 2007/O/1381 Real Federación Española de Ciclismo (RFEC) & Alejandro Valverde c. Union Cycliste Internationale (UCI), sentence du 26 septembre 2007, para. 76. URL: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared Documents/1381.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

5. Луковская Д. И. Концепт справедливости в современной российской правовой системе / Д. И. Луковская, И. А. Васильев, С. В. Волкова, А. В. Ильин, О. М. Карамышев, М. С. Куликова, Н. И. Малышева, А. В. Поляков, В. В. Суязов, Е. В. Тимошина, М. И. Юдина // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 1 (112). – С. 96–105. – DOI: 10.22204/2587-8956-2023-112-01-96-105.

6. Жива ли справедливость в праве? : коллектив. моногр. / под ред. Д. И. Луковской. – СПб. : Алетейа, 2022. – 304 с. – (Сер. Толкование источников права.).

7. Hessert B. The exchange of self‐incriminating information of athletes between sports organisations and law enforcement / B. Hessert // The International Sports Law Journal. – 2022. – Vol. 22, iss. 1. – P. 5–16. – DOI: 10.1007/s40318-021-00194-y.

8. De Vlieger M.A. Racism in European football: going bananas? An analysis of how to establish racist behaviour by football supporters under the UEFA disciplinary regulations in light of the inflatable banana-case against Feyenoord / M. A. de Vlieger // The International Sports Law Journal. – 2016. – Vol. 15, iss. 3–4. – P. 226–232. – DOI: 10.007/s40318-015-0078-4.

9. Guseinova E. Sports Liability of Football Clubs for Spectators Behavior: art. 12, art. 14 of the Code of Sports Justice of the Italian Football Federation (F. I. G. C.) and para. «e» of the art. 16 (2) of the UEFA Disciplinary Regulations / E. Guseinova, A. A. Kashaeva, I. A. Vasilyev // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10, вып. 1. – С. 166–181. – DOI: 10.21638/spbu14.2019.112.

10. Diaconu M. The Court of Arbitration for Sport jurisprudence on match fixing: a legal update / M. Diaconu, S. Kuwelkar, A. Kuhn // The International Sports Law Journal. – 2021. – Vol. 21, iss. 1–2. – P. 27–46. – DOI: 10.007/s40318-021-00181-3.

11. Flanagan C. The corridor of uncertainty: part one, case studies on the legal challenges to the financial regulation of football / C. Flanagan // The International Sports Law Journal. – 2018. – Vol. 17, iss. 3–4. – P. 139–159. – DOI: 10.1007/s40318-018-0124-0.

12. Васильев И. А. Особенности использования доказательств и специфика процесса доказывания в Спортивном арбитражном суде (CAS) / И. А. Васильев, Н. Н. Кислякова, С. А. Юрлов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 5. – С. 167–198. – DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.167.198.

13. Sidorova N. Standard of proof and Russian procedure law: unknown or well-known? / N. Sidorova, N. Platonova, I. Vasilyev // Balkan Social Science Review. – 2022. – № 19. – P. 89–106.

14. Exner J. Fixed sanction frameworks in the World Anti‐Doping Codes 2015 and 2021: Can hearing panels go below the limits in the pursuit of proportionate punishments? / J. Exner // The International Sports Law Journal. – 2020. – Vol. 20, iss. 3–4. – P. 126–144. – DOI: 10.007/s40318-020-00173-9.

15. Vetrova E. G. Exceptional circumstances beyond International swimming federation Doping control rules: the Sun Yang case of Court of arbitration for sport / E. G. Vetrova, R. I. Khalatova, A. A. Kashaeva // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, вып. 1. – С. 131–143. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.109.

16. Dorskaia A. A. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports / A. A. Dorskaia, A. Yu. Dorskii // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, вып. 2. – С. 263–275. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.202.

17. Valero A. In search of a working notion of *lex sportiva* / A. Valero // The International Sports Law Journal. – 2014. – Vol. 14, iss. 1–2. – P. 3–11. – DOI: 10.007/s40318-014-0041-9.

18. Nafziger J. A. R. A comparison of the European and North American models of sports organization / J. A. R. Nafziger // The International Sports Law Journal. – 2008. – Vol. 8, iss. 3–4. – P. 100–108.

19. De Oliveira Leonardo V. P. *Lex sportiva* as the contractual governing law / L. V. P. de Oliveira // The International Sports Law Journal. – 2017. – Vol. 17, iss. 1–2. – P. 101–116. – DOI: 10.007/s40318-017-0116-5.

20. Wali A. A. The theory of the Sports Law: Towards Specific Legislation for Sports Transaction / A. A. Wali // International Sports Events and Law / ed. J. Foks. – Warsaw, 2010. – P. 183–192.

21. Panagiotopoulos D. P. Implementation of Lex Specialis in Sports Jurisdiction / D. P. Panagiotopoulos // Kutafin Law Review. – 2023. – Vol. 10, iss. 2. – P. 239–255. – DOI: 10.17803/2713-0533.2023.2.24.239-255.

22. Panagiotopoulos D. P. General Principles of Law in International Sports Activities and Lex Sportiva / D. P. Panagiotopoulos // International Sports Law Review Pandektis. – 2014. – № 10. – P. 332–350.

23. Васильев И. А. Отстранение клуба от участия в соревновании за манипулирование результатом как административная мера УЕФА: юридическая природа и особенности применения / И. А. Васильев, Н. А. Шевелева, Е. Г. Ветрова // Закон. – 2020. – № 8. – С. 31–43.

24. Васильев И. А. Отстранения российских спортивных федераций спортсменов: неправомерные ultima ratio / И. А. Васильев, Н. А. Шевелева // Закон. – 2022. – № 8. – С. 60–70. – DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-8-60-70.

25. Vasilyev I. A. A new “Catch 22”: “protective measures”, “preventive measures” and “sports sanctions” versus Russian athletes / I. A. Vasilyev, E. G. Vetrova // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, вып. 2. – С. 510–520. – DOI: 10.21638/spbu14.2023.214.

REFERENCES

1. Van Kleef R. Reviewing Disciplinary Sanctions in Sports. *Cambridge Journal of International and Comparative Law*, 2015, vol. 4, iss. 1, pp. 3–28.

2. Van Kleef R. The legal status of disciplinary regulations in sport. *The International Sports Law Journal*, 2014, vol. 14, iss. 1–2, pp. 24–45. DOI: 10.1007/s40318-013-0035-z.

3. Blackshaw I.S. CAS 92/A/63 GUNDEL v FEI, in: Anderson J. (ed.). *Leading Cases in Sports Law*, ASSER International Sports Law Series, The Hague, T.M.C. Asser Press, 2013, pp. 64–74. DOI: 10.1007/978-90-6704-909-2_4.

4. Rakhmanova E.N., Tihanyi M., Szabolcs M. The legal and organizational basis of ensuring safety of sports activities in Hungary. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2022, vol. 13, iss. 3, pp. 759–770. DOI: 10.21638/spbu14.2022.311.

5. Lukovskaya D.I., Vasiliev I.A., Volkova S.V., Ilyin A.V., Karamyshev O.M., Kulikova M.S., Malysheva N.I., Polyakov A.V., Suyazov V.V., Timoshina E.V., Yudina M.I. The concept of justice in the modern legal system of Russia. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovanii. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Russian foundation for basic research journal. Humanities and social sciences*, 2023, no. 1 (112), pp. 96–105. DOI: 10.22204/2587-8956-2023-112-01-96-105. (In Russ.)

6. Lukovskaya D.I. (ed.). *Is Justice in Law Alive?*, Collective monograph. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2022. 304 p. (In Russ.).

7. Hessert B. The exchange of self‑incriminating information of athletes between sports organisations and law enforcement. *The International Sports Law Journal*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 5–16. DOI: 10.1007/s40318-021-00194-y.

8. De Vlieger M.A. Racism in European football: going bananas? An analysis of how to establish racist behaviour by football supporters under the UEFA disciplinary regulations in light of the inflatable banana-case against Feyenoord. *The International Sports Law Journal*, 2016, vol. 15, iss. 3–4, pp. 226–232. DOI: 10.007/s40318-015-0078-4.

9. Guseinova E., Kashaeva A.A., Vasilyev I.A. Sports Liability of Football Clubs for Spectators Behavior: art. 12, art. 14 of the Code of Sports Justice of the Italian Football Federation (F. I. G. C.) and para. «e» of the art. 16 (2) of the UEFA Disciplinary Regulations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, iss. 1, pp. 166–181. DOI: 10.21638/spbu14.2019.112.

10. Diaconu M., Kuwelkar S., Kuhn A. The Court of Arbitration for Sport jurisprudence on match fixing: a legal update. *The International Sports Law Journal*, 2021, vol. 21, iss. 1–2, pp. 27–46. 10.007/s40318-021-00181-3.

11. Flanagan C. The corridor of uncertainty: part one, case studies on the legal challenges to the financial regulation of football. *The International Sports Law Journal*, 2018, vol. 17, iss. 3–4, pp. 139–159. DOI: 10.1007/s40318-018-0124-0.

12. Vasilyev I.A., Kisliakova N.N., Yurlov S.A. Issues of Using Evidence and Process of Proof in the Court of Arbitration for Sport (CAS). *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 5, pp. 167–198. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.167.198. (In Russ.).

13. Sidorova N., Platonova N., Vasilyev I. Standard of proof and Russian procedure law: unknown or well-known?. *Balkan Social Science Review*, 2022, no. 19, pp. 89–106.

14. Exner J. Fixed sanction frameworks in the World Anti‑Doping Codes 2015 and 2021: Can hearing panels go below the limits in the pursuit of proportionate punishments?. *The International Sports Law Journal*, 2020, vol. 20, iss. 3–4, pp. 126–144. DOI: 10.007/s40318-020-00173-9.

15. Vetrova E.G., Khalatova R.I., Kashaeva A.A. Exceptional circumstances beyond International swimming federation Doping control rules: the Sun Yang case of Court of arbitration for sport. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 1, no. 131–143. DOI: 10.21638/spbu14.2021.109.

16. Dorskaia A.A., Dorskii A.Yu. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 2, pp. 263–275. DOI: 10.21638/spbu14.2021.202.

17. Valero A. In search of a working notion of *lex sportiva*. *The International Sports Law Journal*, 2014, vol. 14, iss. 1–2, pp. 3–11. DOI: 10.007/s40318-014-0041-9.

18. Nafziger J.A.R. A comparison of the European and North American models of sports organization. *The International Sports Law Journal*, 2008, vol. 8, iss. 3–4, pp. 100–108.

19. De Oliveira Leonardo V.P. *Lex sportiva* as the contractual governing law. *The International Sports Law Journal*, 2017, vol. 17, iss. 1–2, pp. 101–116. DOI: 10.007/s40318-017-0116-5.

20. Wali A.A. The theory of the Sports Law: Towards Specific Legislation for Sports Transaction, in: Foks J. (ed.). *International Sports Events and Law*, Warsaw, 2010, pp. 183–192.

21. Panagiotopoulos D.P. Implementation of Lex Specialis in Sports Jurisdiction. *Kutafin Law Review*, 2023, vol. 10, iss. 2, pp. 239–255. DOI: 10.17803/2713-0533.2023.2.24.239-255.

22. Panagiotopoulos D.P. General Principles of Law in International Sports Activities and Lex Sportiva. *International Sports Law Review Pandektis*, 2014, no. 10, pp. 332–350.

23. Vasilyev I.A., Sheveleva N.A., Vetrova E.G. Removing a club from competition as UEFA administrative measure for math-fixing: legal nature and peculiarities of application. *Zakon = Statute*, 2020, no. 8, pp. 31–43. (In Russ.)

24. Vasilyev I.A., Sheveleva N.A. Suspensions of Russian sports federations and athletes: an illegal ultima ratio. *Zakon = Statute*, 2022, no. 8, pp. 60–70. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-8-60-70. (In Russ.).

25. Vasilyev I.A., Vetrova E.G. A new “Catch 22”: “protective measures”, “preventive measures” and “sports sanctions” versus Russian athletes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2023, vol. 14, iss. 2, pp. 510–520. DOI: 10.21638/spbu14.2023.214.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильев Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: i.vasilev@spbu.ru
ResearcherID: I-7480-2013
Scopus AuthorID: 57196348447
SPIN-код РИНЦ: 7524-7480

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ilia A. Vasilyev – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: i.vasilev@spbu.ru
ResearcherID: I-7480-2013
Scopus AuthorID: 57196348447
RSCI SPIN-code: 7524-7480

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Васильев И.А. Отказ от применения норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при разрешении споров в Спортивном арбитражном суде (CAS) / И.А. Васильев // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 131–139. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).131-139.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vasilyev I.A. Waiver to apply the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the resolution of disputes in the Court of Arbitration for Sport (CAS). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 131–139. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).131-139. (In Russ.).